

РАСПЛЕДОВАНИЕ

30

ЧАШЕЧКОЙ

7010

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ФУРИЯ ХХІ ВЕКА
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ
•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА
•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ
•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ
•
УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ

Наталья Антонова

Убийственная
СТРАСТЬ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Убийственная страсть : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-157678-3

На что готова пойти дама в преклонном возрасте, чтобы продлить свою молодость? Правильно, на многое, включая самые нестандартные способы... Но значит ли это, что ради омоложения женщина готова даже совершить убийство? В ответах на эти вопросы полиция практически не сомневается: «горячая штучка» по имени Анжелика, вопреки своему возрасту менявшая любовников как перчатки, сама же и убила одного из них. Однако в игру вступает непревзойденная сыщица элегантного возраста — Андриана Карлсоновна, которая докажет, что история более запутанная, чем кажется...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-157678-3

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Андриана Карлсоновна, владелица детективного агентства «Шведское варенье», лежала обнажённая на шёлковой простыне золотисто-песочного цвета и вспоминала свой давний отдых в Паланге и, конечно, женский пляж с его прогретым солнцем песком, где все дамы, независимо от возраста, загорали нагими.

Ей вспомнилась особа бальзаковского возраста, которая, для того чтобы загорели все складочки в труднодоступных местах, широко раздвинула ноги навстречу солнечным лучам.

— Так можно и зачать непорочно от Ярилы, — пошутил кто-то.

— Скорее уж от их Сауле.

— От какого есаула? — удивилась третья из присутствующих дам.

— Не есаула, а Сауле, это их бог солнца.

Особа же, в чью сторону были направлены эти словесные стрелы, и глазом не моргнула.

* * *

Льётся музыка танго.
С неба светит луна,
Белые пляжи Паланги.
Я без тебя! Одна.
Ты — далеко-далече,
Не дарованный мне судьбой.
Мысленно в этот вечер
Я танго танцую с тобой.
Пусть никогда не встречу
Больше твой любящий взор,
Танго вдвоём каждый вечер
Мы танцуем в мечтах до сих пор.

(Муза, которая мимо пролетала.)

Глава 1

За железной дверью одной из квартир уже несколько дней стояла зловещая тишина. Не цокали весело каблочки, приближаясь ко входу, не щёлкал то и дело замок. Но кому какое до этого дело? Люди в наше время живут замкнуто, каждый за своей железной дверью. Советское добрососедство, когда и дверь, и душа были нараспашку, сменилось суровым англосаксонским — «мой дом — моя крепость». И принято это было буквально. Теперь даже соседи, живущие на одной площадке, не знают друг друга в лицо, и двери даже сотрудникам управляющих компаний открываются не всегда, а если и открываются, то весьма неохотно. Так что безмолвием одной из квартир никто не интересовался до поры до времени.

Первой встревожилась Лулу — воспитанная блондинка пепельного окраса. Сначала она пару раз вздохнула возле запертой квартиры, потом потянула носом воздух, встревоженно взвизгнула и нервно замахала роскошным хвостом. Почему хвостом? Потому что ничем другим махать Лулу не умела. Разве что ушами время от времени встряхивала. Лулу

была жизнерадостной и очень приветливой болонкой, живущей в квартире напротив. Услышав повизгивание своей любимицы, на площадку вышла жена профессора Черинского, Изольда Ростиславовна Черинская.

— Что случилось, Лулу? — спросила она, оглядываясь на порог своей квартиры. Её муж, Эдуард Леопольдович, уже три дня как был на симпозиуме в Париже. Изольда Ростиславовна на этот раз отказалась ехать вместе с ним. «Чего я там не видела, в этом Париже», — заявила она снисходительно. На самом же деле Черинская не захотела ехать за границу из-за царящей в мире неспокойной обстановки. В прежние стабильные годы она с удовольствием путешествовала с мужем по всему миру. Изольда Ростиславовна обожала своего мужа и без него чувствовала себя неуютно. «Если бы не Лулу», — подумала она и оборвала свои мысли, снова обратившись к собаке: — Милая, что там?

Лулу виновато замахала хвостом. Ей жаль было тревожить хозяйку. Но истина дороже. Болонка точно знала, что там, за железной дверью, что-то не так. Тем временем Изольда Ростиславовна подошла поближе и точно так же, как её любимица, втянула носом воздух.

— Чем это так противно пахнет? — проговорила она вслух. Подошла ещё ближе и нажала на кнопку звонка. Дверь ей никто не открыл.

Черинская хорошо знала хозяина этой квартиры, Севастьяна Павловича Игнатьева. Знала она и его покойную жену, Марину Геннадьевну, и их дочку, Глашу. Теперь уже Аглаю Севастьяновну, в замужестве

Ипполитову. Но теперь в квартире обитали посторонние люди. После смерти жены Севастьян Павлович переехал жить к дочери, благо зять не возражал, а внуки были рады деду. Квартиру же Игнатьев сдавал.

И вот теперь, стоя на площадке в лёгком шёлковом халатике и переминаясь с ноги на ногу, Черинская представления не имела, что делать. «Как это неудобно, — подумала она, — что мужа нет рядом. Эдик всегда точно знает, что нужно делать в том или ином случае».

— Лулу, — с беспомощным выражением лица обратилась она к собаке.

Та тихо гавкнула и побежала вниз по лестнице. Спустившись на следующую площадку, собака подбежала к двери квартиры, которая находилась под квартирой Игнатьева.

— Лулу, ты гений! — обрадовалась хозяйка и спустилась вслед за собакой. Она подошла к двери и нажала на звонок.

В этой квартире жила Ираида Матвеевна Ключевская. Долгое время она была ректором университета. И теперь, несмотря на свой преклонный возраст, всё ещё читала лекции по российской истории. Коллеги и руководство, но главное — студенты, называли Ираиду Матвеевну уникамом. Негласно считалось, что с её уходом для исторического факультета завершится целая эпоха. Её фамилия в глазах многих только подчёркивала значительность Ключевской как преподавателя, который, казалось, держал в гараже машину времени и умудрился лично побывать во всех эпохах, побеседовав конфиденциально

практически со всеми заметными историческими личностями.

Дверь открылась не сразу, и Изольда Ростиславовна, занервничав, спросила собаку:

— Лулу, как ты думаешь, Ираида Матвеевна сегодня не уехала в университет?

Лулу ободряюще гавкнула и посмотрела на хозяйку выразительным взглядом, как бы говоря: спокойствие, только спокойствие.

— Что же, тебе лучше знать, — вздохнула Черинская, полностью доверявшая чутью своей собаки. Нередко Изольда Ростиславовна думала о том, что Лулу такая же умная, как и её муж, профессор Черинский.

Вот и на этот раз Лулу оказалась права. Дверь хоть и с опозданием, но запахнулась.

— Это вы, девочки?! — радостно воскликнула Ираида Матвеевна. — Заходите. Тебя, Изольдочка, я угощу чудесным печеньем, которое мне вчера презентовал профессор Мирский. Впрочем, и Лулу, наверное, можно дать кусочек.

— Ираида Матвеевна! Мы с удовольствием, но в другой раз, — встревоженно проговорила Черинская и, посмотрев на собаку, проговорила: — Лулу кажется, что в квартире над вами что-то неладное случилось. Да, Лулу?

Собака подтверждающе гавкнула.

— Что там могло случиться? — недоумённо отозвалась Ключевская.

— Нам кажется, — ответила Черинская, снова бросив взгляд на собаку, ища у неё поддержки, — что рядом с дверью неприятно пахнет.

— Ах ты, боже мой, — всплеснула руками Ираида Матвеевна, — хорошо, пойдёмте, понюхаем. Эдик ещё не вернулся? — спросила она Изольду Ростиславовну.

— Нет, он приедет только через неделю, — ответила Черинская и пожаловалась: — Мы с Лулу так одиноко чувствуем себя без него.

Собака подняла ухо, делая вид, что задумалась, но не издала ни звука в ответ, решив не расхолаживать хозяйку. Ведь узнав, что и Лулу чувствует себя без хозяина беспомощной, она могла вообще опустить руки. А допустить этого Лулу не могла.

Подойдя к двери, вызвавшей подозрение у Лулу, Ключевская нажала на звонок.

— Я уже звонила, — тихо сказала Черинская.

Ираида Матвеевна принялась и проговорила:

— Да, девочки, боюсь, что вы правы, запах из-под двери идёт, мягко говоря, неприятный.

— Что же делать? — испуганно округлила глаза Изольда Ростиславовна.

— Звонить в полицию! — отрезала Ключевская.

— А может, сначала Севастьяну Павловичу? — просительно проговорила Черинская.

— Ему параллельно! — отрезала преподавательница истории.

— Как это параллельно? — совсем растерялась жена профессора Черинского.

— Я позвоню в полицию, а вы звоните Игнатьеву. У вас есть его телефон?

— Нет, — покачала головой Изольда Ростиславовна, — Эдик где-то записывал, но я не интересовалась где.

— И как он только вас одну оставил? — вырвалось в сердцах у Ключевской.

— Я сама не захотела поехать, — жалобно проговорила жена профессора.

— Зря! — категорично заявила Ираида Матвеевна.

— Теперь и сама вижу, что зря, — вздохнула женщина и добавила: — Если бы не Лулу...

Но Ключевская её не дослушала.

— Идёмте ко мне. У вас мобильник с собой?

— Сейчас возьму, — Изольда Ростиславовна метнулась было в прихожую, но увидела, что Лулу уже держит её сотовый в зубах.

— Молодец, девочка! — похвалила Ключевская собаку.

Все трое спустились вниз. Ираида Матвеевна быстро нашла номер телефона Игнатьева, сунула его под нос соседке сверху — звони! Сама позвонила в полицию и коротко изложила ситуацию.

Изольда Ростиславовна тем временем всё ещё объяснялась с Игнатьевым. Севастьян Павлович никак не мог понять, чего именно от него хочет соседка.

Ираида Матвеевна решительно взяла мобильник из холёных рук профессорши и проговорила:

— Сева! Ты меня слушаешь?

— Ира? — удивился Игнатьев. — Что у вас там случилось?

— Случилось что-то в твоей квартире! Не разглажь! Бери ноги в руки и дуй сюда! Понял?

— Понял! Еду, — отозвался Игнатьев.

— Мы будем у Изольды, — сказала Ираида Матвеевна и отключила связь.

Но уйти в квартиру Черинских они не успели. У кого-то внизу сработал домофон. Дверь в подъезд распахнулась, и по лестнице загромыхали шаги сразу нескольких ног.

— Полиция приехала, — сказала Ключевская и оказалась права.

Первым на лестничную площадку ступил молодой широкоплечий мужчина.

— Капитан Турусов Виталий Сергеевич, — представился он. Его тёмно-карие глаза внимательно осмотрели женщин.

— Я Ираида Матвеевна Ключевская, а это Изольда Ростиславовна Черинская, это Лулу, — машинально представила она и собаку, — мы соседи.

— Что тут у вас произошло? — спросил Турусов обеих женщин сразу.

Лулу громко тьякнула, вероятно, хотела сообщить, что это именно она подняла тревогу. Но капитан проигнорировал собаку, ответила ему Ключевская.

— Вот из этой квартиры, — она указала на дверь рукой, — идёт подозрительный запах.

— Кто хозяин квартиры?

— Севастьян Павлович Игнатъев.

— Он живёт один?

— Он не живёт! — внезапно выкрикнула Изольда Ростиславовна.

Суровый римский нос капитана повернулся в сторону профессорской жены.

— Что? — спросил он несколько недоумённо.

— Я хотела сказать, что Севастьян Павлович сейчас не живёт в этой квартире, — ступевалась Изольда Ростиславовна.